

УДК 1: 316.47 (045)

О.А. Штайн

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТЕЛЕСНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Трансформация телесности в современном мире связана с процессами усложнения власти в обществе, технизацией, урбанизацией, деиерархизацией, новыми способами проведения социальных и культурных границ. Формирование киберкультуры вследствие развития компьютерных технологий позволяет вывести понятие «тело» из рамок картезианской оппозиции тело/разум, естественное/искусственное и создать новую бинарность физическое тело/информационное тело.

Ключевые слова: поверхность, мифологизация, тело, кожа, экзистенциальная территория, овладение, социальное ранжирование, социальный дискурс.

Объективной исторической основой появления постмодернистской парадигмы является переход к постиндустриальному или информационному обществу, что определяет постмодернизм как символ этого общества и попытку отказаться от модернистских ценностей Нового времени. Отказ от материальности, вещей, субстратов, онтологии и замена их языком, текстом и структурой есть начало трансформации предметной модели мира в информационную.

Точкой постмодернистского философствования стали переходы от вербального к визуальному, от мысли к плоти. «Тело может быть каким угодно; это может быть какое-то животное, тело звуков, души или идеи; оно может быть лингвистическим телом, социальным телом, некой коллективностью» [3.С.40].

Происходит своего рода метафоризация телесности – объявляется существование тела вообще, но не тела в его специфической конкретике. Универсальное бескачественное тело является «образным аналогом» информации и количества («симулякр»).

Информационная реальность оперирует знаками, но эти знаки требуют наполнения, чем являются и тела. Тело превращается в плоть (в «сому») как материал для функционирования других систем. Например, в медицине мертвое тело используется для живого, живое для умирающего, молодое для старого, старое для экспериментов. Возникает тело как «пастеризованная плоть» [3. С. 41]. Медицинские манипуляции с телом являются апробацией более эффективного взаимодействия и взаимопроникновения человека и машины (медицинские процессы искусственной имитации внутренних органов). В эпоху постмодернизма тело находится в центре внимания, но не как в эпоху Ренессанса (культивирование тела), а как его деконструкция.

Тезис № 1. Знаменитая идея «тела без органов». Органы отрываются от целого (Шрёдер по Делзу), ликвидируются, атрофируются (теория А. Арто). Тело лишается свойств, в том числе импульсов боли и удовольствия. Общение в Сети (Интернет) не подразумевает знание и афиширование пола, возраста, национальности. В Сети циркулирует мысль, а чистое мышление предполагает трансформацию телесности. Формируется новое тело – кибертело. Тело без органов – бесформенное, расчищенное для нанесения знаков или вживления чипов. Распространение моды на пирсинг – своего рода пробное внедрение чипов в человеческую плоть. Его называли «протоплазмической субстанцией», «средой интенсивностей», «кинестетической амебой». Тело, брошенное духом. Тело, желающее бродить по Сети! Тело как организм нуждается в естественном или предметном мире. В гиперискусственном мире достаточно мозга да пальцев (наша культура становится «дигитальной», в то время как раньше она была «мануальной»). Кликер заменяет рукопожатие. Что происходит с другими органами? Они атрофируются. Происходит экспериментальная трансформация тела.

Тезис №2. «Детерриториализованная телесность», или «нулевое тело», – тело без пространства. Тело не весит, хотя имеет высоту, глубину и объем, существуя как конфигурация поверхности (победа знаков и структур над вещами и субстратами). Техническая реальность экранов забирает живые тела. Double world, в котором живет тело без пространства, схожее с текстом, заменяющим реальность вещей.

«Все, что происходит, и все, что высказывается, происходит на поверхности. Двойной смысл поверхности, неразрывность изнанки и лицевой стороны сменяют высоту и глубину. За занавесом ничего нет, кроме безымянных смесей. Поверхность подобна запотевшему стеклу, на котором можно

писать пальцем» [1. С. 181]. Речь идет не о живом человеческом теле, а о теле без тела, так как нет главного признака тела, которое подчеркивается Декартом, – массы, объема, протяженности, то есть пространства.

Эти тела – тела-образы, энергичнее, красивее и совершеннее живых. Копия стала лучше оригинала.

Осуществляются непрерывная профилактика здоровья, косметизация тела, распространение фитнес-практик. С помощью тренажеров, пищевых добавок, анаболических стероидов возводят бастиионы бугрящихся мышц вокруг идеи совершенного тела и вечного «я». Типичным артефактом эры машин является штампованный шедевр под названием «качок», занимающийся body-building'ом, body-sculpting'ом. В спортивном зале посетители проходят через «конвейер» тренажеров, каждый из которых тренирует различную группу мышц. Тело воспринимается как процесс сборки: бицепсы и трицепсы, приобретая рельефную поверхность, напоминают продукцию штамповочного прессы.

Не только «скульптура тела», но и успехи в области биоинженерии – появление перезаряжающихся кардиостимуляторов, искусственных суставов – означают, что граница между органикой и механикой не столь непреодолима, как кажется. Дэвид Ченнелл пишет: «Поскольку каждое из этих механических устройств могло стать функциональной частью всего организма, становится все труднее определить внедренный в тело объект как чисто человеческий или чисто механический» (цит. по: [2.С.314]).

Оправданы опасения общественности, что животные-мутанты станут прелюдией появления генетически измененных сверхлюдей. «Хай-течные» лаборатории называют их «морфами». Примером тому появление транссексуалов, которые изменяют свое тело, чтобы соответствовать природе.

В обществе формируется киберкультура, ранее существовавшая в продуктах научно-фантастического направления. В киберкультуре тело воспринимается как проницаемая мембрана. Его цельность нарушена суставами из титана, микроэлектрическими конечностями, синтетическими костями, имплантами. Э. Тоффлер писал, что в будущем миниатюрные компьютеры «будут имплантироваться в наши тела не только для того, чтобы компенсировать физические недостатки, но и для того, чтобы увеличить возможности человека. Граница между человеком и компьютером в какой-то момент окончательно сотрется» [4. С. 211].

Тело постепенно превращается из «одиноким крепости» в «зону боевых действий», где не прекращаются идеологические перестрелки вокруг прав на смену пола, эвтаназию, клонирование, аборты, спонсирование государством пластической хирургии для заключенных, использование тканей эмбрионов в медицинских целях.

В XXI в. мы становимся свидетелями триумфа механистического взгляда на человеческое тело. Картезианский дуализм делит реальность на нематериальный разум и инертный, материальный мир, включающий и человеческое тело.

Теоретики искусственного разума, в том числе Марвин Мински, утверждают, что мозг – «машина из мяса». Неокартезианское восприятие тела как машины сознания созвучно новому возникшему отношению к нему как к товару. Эндрю Кимбрелл, известный как идеолог Фонда исследований тенденций экономической конъюнктуры, еще в 1992 г. писал: «Все чаще и чаще американцы продают самих себя: свою кровь, сперму, яйцеклетки и даже детей. И все чаще и чаще ученые и компании торгуют человеческим «товаром», в том числе органами, эмбрионами, тканями, клетками, генами. Рост цен на наше самое интимное «имущество» вызвал настоящий бум на рынке человеческого тела» [5. С. 60]. «Хай-течное» протезирование, генная инженерия, пластическая хирургия, операции по смене пола тому пример.

Тело исчезает, становится субстанцией. С одной стороны, наблюдается культивирование здорового образа жизни (bodybuilding, фитнес- и йога- практики). С другой стороны, расчленение тела. Искалеченные тела с экранов массовой культуры предстают единым потоком крови, плазмы, роговицы, кишок и рвоты.

М.Маклюэн называл одной из черт информационной эры культурную травму, вызванную «самоампутацией» человеческих функций.

Тезис № 2. Информационное тело. Раскол между телом и сознанием становится особенно очевидным после погружения в виртуальный мир (ТВ, компьютерные игры, Internet, хакерство, аркадная виртуальная реальность). Блуждающее сознание занимает пустующее тело.

В качестве художественного примера можно взять рассказ Б.Стерлинга «Паучинная роза». Космический киборг сканировал небо с помощью глаз-телескопов, изображение поступало в мозг через расположенный у основания черепа нейрокристаллический датчик. Наблюдая за небом, киборг ничего не знал о своем теле. Когда гости явились, киборг частично вышел из режима неподвижного слежения и вновь почувствовал себя внутри тела.

Это художественное описание приложимо к повседневности. Такое отделение от тела нередко встречается в киберкультуре, где большое количество людей проводит время в режиме неподвижного слежения, уткнувшись глазами в экран монитора.

Увеличивающаяся антипатия между телом и сознанием заложена в метафизике человеческого бытия: человек обладает и является телом одновременно. Дуализм тела и сознания прошел этапы отращения и морального неприятия в эпоху средневековья, восхищения и художественной метафоризации в эпоху Ренессанса. В киберкультуре историческое неприятие тела достигает своего апогея. Сознание стремится оторваться от тела. Еще один теоретик искусственного интеллекта Ганс Моравек пишет: «В нашем теперешнем состоянии мы... частично биологические, частично культурные, ... и многие наши биологические особенности не согласуются с устремлением наших умов» [6. С. 4].

Стремление преобразить свое тело становится преследованием. Идеалы красоты, благодаря цифровым технологиям, становятся «постчеловеческими»: невероятно красивые фотомодели существуют в виде цифровых фотографий, подретушированных в компьютерных программах. Перевернутые отношения между копией и оригиналом (так называемый постмодернистский психоз) проявляются и здесь. Протогенные образы с рекламных постеров и глянцевого журналов заставляют людей чувствовать себя неуютно в своей телесной оболочке, подвергнутой ожирению, облысению и увяданию.

В переносном, поэтическом смысле художники-авангардисты уже применили постмодернистское цитирование к человеческой анатомии. Компьютерная графика используется для создания эталонов красоты и хирургической переделки в соответствии с идеалами. Пример – «хирургический театр» Орлан. Ведущая проекта «Окончательный шедевр: реинкарнация святой Орлан» сделала 7 операций перед телекамерами, в итоге получив лоб Моны Лизы, нос Дианы-охотницы, подбородок Венеры Боттичелли. Каждая операция становилась перформансом.

Одержимые женщины – предвестницы пришествия «силиконовых сильфид» [5. С. 329]. Показателен процесс «барбизации женщин». Если на начальном этапе производства куклы создавались по образу кинозвезд, то позже женщины стали подражать куклам.

Происходит переход от органического, индустриального общества к полиморфной информационной системе, в которой техника меняет полярность мира: машины конца XX в. стирают границу между естественным и искусственным, телом и разумом, саморазвивающимся и проектируемым. Машины становятся жизнеподобными, а люди – инертными. Постструктуралистские бинарные оппозиции тело/душа, иное/я, материя/дух, эмоции/разум, естественное/искусственное потеряли противостояние. Развитие техники подорвало дуализм естественное/искусственное, органическое/неорганическое.

Современное тело хранится в базах данных информации, оказывая воздействие на физическое тело в реальном мире. Электронные двойники, обитающие в киберпространстве, так называемые информационные тела, – это ведомости с оценками, записи займов и выплат, банковские счета и криминальное досье – будут определять новый тип социальных отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Делез Ж. Логика смысла. М.: Аст; Екатеринбург: Ультра. Культура, 1998. 486 с.
2. Дери М. Скорость убегания: киберкультура на рубеже веков. М.: Аст; Екатеринбург: Ультра. Культура, 2008. 478 с.
3. Кутырев Е.А. Философия постмодернизма. Н. Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии гос. службы, 2006. 92 с.
4. Тоффлер Э. Шок будущего. М.: Республика, 2004. 486 с.
5. Kimbrell A. Body wars. Can the Human Spirit Survive The Age of Technology // Uthe Reader, 1992.
6. Moravec H. Mind Children: the future of Robot and Human Intelligence Cambridge, 1988.

Поступила в редакцию 11.12.09

O.A. Shtayn, candidate of philosophy, associate professor

Body transformation in modernity

Body transformation is a phenomenon of modern power relations. Development of technique go to forming an other cultural and social boards. The growth of kiberculture is a result of computers technologies. The human body in new kiberculture is a synthesis of organic and mechanic substance.

Keywords: surface, mythology, body, skin, existential territory, mastery, social ranking, social discourse.

Штайн Оксана Александровна, кандидат философских наук, доцент
ГОУВПО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп.6)
E-mail: shtainshtain@gmail.com